

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКИХ ТИПОВ СЕМЕЙ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ *

Анализируется изменение соотношений этнически однородных и этнически смешанных семей в зависимости от характера межэтнических взаимодействий в регионах России в постсоветский период. На основе методики, разработанной авторами, впервые проведено сравнение данных переписей 1989, 2002, 2010 гг. и микропереписи населения 1994 г. по четырем типам этнически смешанных семей в субъектах РФ, выделенных по национальному признаку (республики, автономные округа, автономная область). Показано, что позитивная динамика доли этнически смешанных семей, благоприятствующих межэтнической интеграции, характерна для регионов с этническим разнообразием, не претерпевших серьезных политических и социально-экономических трансформаций и конфликтов. В то же время в регионах, где имели место рост этнократии, конфликты, отток славянского населения, преобладают тенденция к увеличению доли этнически однородных семей, этническая гомогенизация.

Ключевые слова: этнически однородная семья, этнически смешанная семья, межэтническое взаимодействие, интеграция, сепарация, этническое разнообразие, этническая гомогенизация, переписи населения.

Для полиэтничной и поликонфессиональной России чрезвычайно важно сохранение мирных, равноправных взаимодействий между народами как на межгрупповом, так и на межличностном уровнях, связующую роль в которых играет семья. В семье, как элементарной ячейке общества, начинается формирование человека и его идентичностей – этнической, гражданской, профессиональной, ценностных ориентаций личности в сферах морали, политики, межличностных и межэтнических отношений. Семья, как социальный институт, опосредует социальные отношения между группами и индивидами во всех сферах жизни – экономике, политике, культуре [Антонов, Медков, 1996].

Конкретные исследования [Абрамова и др., 2014. С. 122–140; Арутюнян и др., 1999. С. 213–228; Гончарова, 2014; Социокультурный подход..., 2013. С. 200–219]

показали, что для понимания роли семьи в социальных (в том числе этносоциальных) процессах необходимо изучать не только семью вообще, но и ее определенные типы, выделенные по различным, важным в том или ином отношении, основаниям: этничности, социальному статусу членов семьи, традициям и т. п.

В этносоциологии типологизация семей чаще всего ограничивается двумя основными типами – семьи этнически однородные (члены семьи – одной этнической идентичности) и семьи этнически смешанные (члены семьи, в первую очередь супружеские пары – разной этничности). Хотя это и позволяет выявить специфику поведения и роли данных типов семей в этносоциальных процессах, многие важные аспекты этих процессов требуют как детализации этих типов, так и типологизации по другим основаниям.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00194а).

В данной статье мы ограничимся анализом динамики 4 типов этнически смешанных семей в процессах межэтнических взаимодействий в национально-территориальных автономиях России: 1) семьи, состоящие из представителей русской и титульной (дающей название автономии) национальностей; 2) семьи из представителей русской и иной (не титульной) национальностей; 3) семьи из представителей титульной и других (не русской) национальностей; 4) иные семьи (без представителей русской и титульной национальностей). Сравнивалась динамика этих 4 типов этнически смешанных и 3 типов этнически однородных семей: русских, титульной национальности, иной национальности.

Этнические типы семей – однородные и смешанные – изучаются, как правило, только в аспекте семейно-брачных отношений и чаще всего – в этнодемографии, культурологии. Целостное представление о динамике различных (в том числе и этнических) типов семей и о факторах, ее обуславливающих, как в России, так и за рубежом, пока отсутствует. Между тем процессы глобализации, усиления миграций в России, в Европу из стран Азии и Африки, взаимодействия индивидов и разных конфессий, культур и цивилизаций объективно актуализируют проблему понимания роли семьи в этих процессах и ее возможностей в их регулировании во взаимодействии с другими социальными институтами – государством, системой образования, религией и др.

Проблема понимания роли семьи в этносоциальных процессах усложняется не только монодисциплинарностью и узостью методологических подходов в науке, но и востребованностью темы у политически ангажированной группы исследователей, результаты деятельности которых повлияли на отсутствие фиксации национальности в паспортах, актах гражданского состояния (ЗАГСы) и формах статистической отчетности. В результате этих «новаций» не только крайне трудно проследить динамику этнических типов семей, но и определить роль семей в регулировании этносоциальных процессов, раз этничность подразумевается (и навязывается политически) как «пережиток прошлого», которого надо стыдиться, о котором надо забыть [Национализм..., 2007. С. 558–600].

Несмотря на все трудности методического и научно-организационного плана, нам

удалось привести в систему данные переписей населения, проводимых начиная с 1994 г. по единицам наблюдения не семей, а домохозяйств. Не имея возможности в статье привести детальное описание методики анализа, отметим лишь, что она в целом адекватно отражает реальные процессы, что подтверждается и другими исследованиями по данной теме в отдельных регионах.

Межэтнические взаимодействия как на личностном, так и на групповом уровне – сложное социальное явление, характеризующееся такими индикаторами, как частота, длительность, интенсивность, характер. Каждый из индикаторов зависит от многих факторов – объективных и субъективных. Так, характер взаимодействий – мирный или конфликтный – зависит от истории контактов (исторической памяти), политики государства на разных этапах истории, этнокультурной и этноконфессиональной дистанции между контактирующими народами, специфики этнической ментальности. В каждом из этих факторов ту или иную роль играет семья и ее определенный тип. Например, молодежь из этнически однородных семей, как показали исследования в республиках Саха (Якутия) и Хакасия, при выборе супруга(и) в большей степени, чем ее сверстники из этнически смешанных семей, предпочитает человека своей национальности, мотивируя это сохранением этноса («хочу, чтобы мои дети были моей национальности») [Абрамова и др., 2014. С. 138–139; Социокультурный подход..., 2013. С. 214–215].

Семья, основанная на супружеской паре, – это продукт свободного (как правило) выбора индивидов, на который влияют внешние условия, такие как среда, история и характер контактов индивидов и групп (в том числе этнических), сходство культур, языков, традиций и т. д. Этнически смешанные семьи – весьма сложное явление, но в определенных отношениях (например, в аспекте межэтнической интеграции) их роль более позитивна, чем роль этнически однородных семей. Поэтому так важно для России сохранение и увеличение этнически смешанных семей, особенно в национально-территориальных субъектах.

Сводные данные проведенного нами анализа динамики соотношения этнически однородных и этнически смешанных семей в национально-территориальных субъектах

Российской Федерации в 1989–2010 гг. приведены в таблице, составленной на основе разработанной авторами модели с использованием метода аппроксимации, примененного к материалам переписей населения 1989 и 2010 г. ¹ [Итоги Всесоюзной переписи..., 1989].

Наиболее проблемным в плане межэтнических отношений в данный период был регион Северного Кавказа. Из-за разделения Чечено-Ингушской АССР в постсоветский период на Чеченскую и Ингушскую республики и связанные с этим технические сложности с анализом данных переписей 1989 г. и переписей последующих лет нам не удалось получить деление по этническим типам семей в этих республиках. Но, судя по сравнению данных переписей 2002 и 2010 г., в Чечне и Ингушетии произошла заметная гомогенизация: доля чеченцев в Чеченской Республике возросла с 93,5 до 95,3 %, а доля ингушей в Республике Ингушетия – с 77,3 до 94,1 %. В то же время доля русских, и ранее бывшая крайне незначительной, уменьшилась до 1,9 % – в Чеченской Республике и до 0,8 % (или до 3,2 тыс. чел.) – в Республике Ингушетия. Иначе говоря, резко снизились ресурсы для создания этнически смешанных семей.

Об отрицательном влиянии сепаратизма и межэтнических конфликтов в указанном регионе можно судить и по приведенным в таблице данным по Республике Дагестан. Доля русского населения снизилась в 2,7 раза (с 9,2 до 3,6 %), а численность – в 1,6 раза. Смешанных семей стало меньше (всего 10,4 %), в том числе русско-дагестанских – 0,71 % всех семей республики.

В тех же республиках Северного Кавказа (Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Адыгея), где процент русских ранее был высок (30 % и более), и которые в меньшей степени были вовлечены в военные действия, этнически смешанных семей не стало меньше, а в некоторых республиках (Северная Осетия, Карачаево-Черкесия) даже заметно больше. При росте общей численности населения в каждой из этих республик численность русских несколько понизилась (в Карачаево-

Черкесии – в 1,17, а в Северной Осетии – в 1,28 раза), а доля в населении упала с 42 до 32 % и с 30 до 21 % соответственно. Это, по-видимому, сказалось на небольшом снижении процента русско-осетинских семей (с 6,01 до 5,22 %), но доля русско-черкесских, русско-карачаевских семей осталась неизменной. В целом же доля этнически смешанных семей в Республике Северная Осетия-Алания увеличилась с 17,6 до 19,9 %, а в Карачаево-Черкесской Республике – с 15,7 до 16,7 %.

Следует отметить, что процесс суверенизации в постсоветский период в республиках Северного Кавказа повлиял на заметное увеличение доли однородных семей титульных этносов: особенно в Кабардино-Балкарской Республике – с 47,8 до 58,7 % всех семей, в Республике Калмыкия – с 40,7 до 51,5%, Карачаево-Черкесской Республике – с 32,6 до 42,3 %. В меньшей степени – в Дагестане (с 40,2 до 43,0 %) и Адыгее (с 18,2 до 20,9 %). В то же время во всех республиках доля однородных русских семей понизилась, и особенно там, где наиболее заметно повышается доля однородных семей титульных этносов – в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Калмыкии. Отчасти это можно объяснить уменьшением численности и доли русских в населении, а с другой стороны, определенным ростом этноцентристских установок в сфере семейно-брачных отношений среди титульных этносов.

Аналогичные тенденции в динамике этнически однородных и смешанных семей имеют место, хотя и без вооруженных столкновений, в республиках Сибири и Дальнего Востока – Саха (Якутия), Тыва, Бурятия, Алтай, Хакасия.

Так, в Республике Тыва за последние 20 лет (1989–2010 гг.) произошла сильная этническая гомогенизация населения. Численность жителей республики осталась практически постоянной (около 300 тыс. чел.), тувинцев стало больше на 25 % (около 250 тыс. в 2010 г.), а русских – вдвое меньше (49 тыс. чел.). Доля тувинцев в населении возросла с 64 до 81 %, а доля русских уменьшилась с 32 до 16 %. Соответственно, почти вдвое (с 8,6 до 4,4 %) упала в республике доля этнически смешанных семей, в том числе и семей тувинско-русских (с 2,06 до 1,78 %). При этом существенно (с 56 до 76 %) повысилась доля однородных тувинских семей, а доля русских однородных семей снизилась почти вдвое (с 34,3 до 18,4 %).

¹ Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 10.07.2015); Население СССР..., 1990.

Этнически однородные и этнически смешанные семьи в автономиях России,
1989–2010 гг., % в населении

Регион	Типы семей							
	этнически смешанные семьи		в том числе русско-титульные		этнически однородные семьи титульных этносов		русские однородные семьи	
	1989	2010	1989	2010	1989	2010	1989	2010
Республика Дагестан	12,2	10,4	0,92	0,71	40,2	43,0	9,5	4,0
Республика Северная Осетия-Алания	17,6	19,9	6,01	5,22	46,1	54,4	27,1	18,9
Кабардино-Балкарская Республика	15,8	14,6	3,73	3,59	47,8	58,7	31,2	22,8
Карачаево-Черкесская Республика	15,7	16,7	2,01	2,03	32,6	42,3	42,3	32,5
Республика Адыгея	15,2	14,8	1,79	1,55	18,2	20,9	62,7	59,5
Республика Калмыкия	13,5	14,0	4,75	4,05	40,7	51,5	35,2	28,0
Республика Башкортостан	25,0	25,7	1,96	2,00	14,7	20,7	33,4	29,8
Республика Татарстан	14,9	15,0	7,46	7,17	43,1	46,9	37,6	34,5
Республика Марий Эл	14,9	14,2	7,36	7,66	36,8	37,9	42,3	41,7
Удмуртская Республика	22,5	23,3	13,08	13,28	23,6	21,2	48,0	49,9
Республика Мордовия	19,7	20,8	...	...	24,9	...	51,1	50,4
Чувашская Республика	15,6	17,0	10,8	11,4	60,1	61,0	21,0	19,9
Республика Тыва	8,6	4,4	2,06	1,78	56,0	76,3	34,3	18,4
Республика Саха (Якутия)	23,1	19,1	2,75	2,56	27,0	41,5	42,6	34,1
Республика Алтай	14,8	19,8	6,4	5,1	24,6	24,2	55,8	50,2
Республика Бурятия	11,7	10,0	2,69	2,37	20,0	25,8	66,3	63,1
Республика Хакасия	19,2	14,8	2,87	2,73	8,3	9,3	69,9	74,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	33,4	29,8	0,18	0,18	2,8	4,4	44,5	47,7
Ханты-Мансийский автономный округ	31,3	28,2	...	...	0,6	0,7	51,8	55,0
Чукотский автономный округ	31,4	30,4	1,29	1,46	4,8	8,7	51,6	50,9
Еврейская автономная область	24,4	15,5	4,29	3,08	2,8	0,6	69,1	81,7
Республика Коми	37,7	34,7	13,85	14,38	16,1	15,6	39,5	45,7
Ненецкий автономный округ	31,2	33,2	3,3	3,8	7,6	6,3	52,2	55,7
Республика Карелия	36,3	32,4	9,24	9,32	4,9	2,9	53,9	61,4

Примечание: «...» – данные отсутствуют.

Качественно такие же процессы, хотя и с меньшей интенсивностью, происходили в Республике Саха (Якутия). Здесь численность населения республики немного уменьшилась (с 1 млн. 94 тыс. до 935 тыс. чел.), численность саха (якутов) выросла на 101 тыс. чел. (до 466 тыс. чел.), а русских – уменьшилась более чем на 150 тыс. чел. (до 354 тыс. чел.). В итоге бывшее соотношение «саха – русские» поменялось на обратное: было 33,4 : 50,3, а стало 49,9 : 37,8%. Снизилась численность украинцев (с 77 тыс. до 20 тыс. чел.), татар (с 17,5 до 8 тыс. чел.). В полтора раза выросла численность эвенков (с 14,4 до 21,0 тыс.), эвенов (с 8,7 до 15,0 тыс. чел.). Однако возросшая численность представителей народностей Севера и «новых мигрантов» (армян, киргизов и др.) не смогла существенно повлиять на динамику этнически смешанных семей, поэтому доля таких семей в республике понизилась с 23,1 до 19,1%, в том числе семей «сахарусских» – с 2,75 до 2,56%.

Этническая структура населения Республики Саха (Якутия) была и остается ныне, несмотря на существенное снижение в населении численности и доли русской, украинской и татарской этнических групп, достаточно разнообразной, поэтому в группе этнически смешанных семей свыше 40% составляют «другие смешанные семьи» (например, татарско-украинские и т. п.). Но процент этих «других смешанных семей» неуклонно снижается (с 43,6 до 39,2% в группе смешанных семей), как и процент семей «русские с представителями других национальностей (не включая саха)» (с 29,5 до 26,8%), зато резко увеличилась доля однородных семей саха (с 27,0 до 41,5%), т. е. в Республике Саха (Якутия) наметилась тенденция к этнической гомогенизации в сфере семейно-брачных отношений, и ее сдерживает только инерция достаточно высокого уровня этнического разнообразия в предшествующий период.

Самая высокая доля (свыше 30%) этнически смешанных семей была ранее и осталась сейчас в Северо-Западном регионе России – республиках Карелия, Коми, в Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. Многовековые контакты русского и автохтонных этносов, этнокультурная близость, сохранение

высоких темпов экономического развития региона на основе сырьевой специализации (нефть, газ, уголь, лес) обеспечили здесь относительную гармоничность межэтнических взаимодействий, что проявляется и в высокой доле русско-титовых семей: русские–коми – 14,38%, русские–карелы – 9,32%. В этом регионе не отмечалось особых проявлений этнократизма и сепаратизма, межэтнических конфликтов, не было массового «исхода», как на Северном Кавказе, русского населения. Наоборот, доля русских в населении везде возросла. Некоторое же снижение процента этнически смешанных семей обусловлено, как показал анализ, уменьшением этнического разнообразия в связи с заметным оттоком украинцев и белорусов, снижением численности карелов, русских.

Похожую картину в рассматриваемом плане представляет и Поволжье – республики Татарстан, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Удмуртия. Экономическая и политическая ситуация в этом регионе в период российских рыночных трансформаций оставалась относительно стабильной, несмотря на отдельные проявления сепаратизма и религиозного фундаментализма (в Татарстане). В итоге осталась стабильной или даже немного возросла доля этнически смешанных, в том числе русско-титовых семей. Наиболее высок процент всех смешанных семей – в Башкортостане (25,7% – в 2010 г.), а русско-титовых – в Удмуртии (13,28%).

В итоге можно сделать вывод, что предложенная этническая типологизация семей и проведенный на ее основе с использованием данных переписей населения в национальных автономиях России конкретный анализ динамики соотношения этнически смешанных и этнически однородных типов семей с изменениями в этнической картине регионов, характером межэтнических взаимодействий и социально-экономических трансформаций в республиках, автономных округах дают целостное, панорамное представление о взаимосвязи типов семьи и межэтнических взаимодействий. Этнически смешанные семьи, играющие важную роль в межэтнической интеграции, оставались многочисленными в регионах России с высокими уровнями этнического разнообра-

зия, этнокультурной близости, с меньшей степенью проявления суверенизации и сепаратизма, менее затронутых спадом экономики и конфликтами на межэтнической основе. Этнически смешанные семьи, как фактор и производное российско-евразийского цивилизационного процесса, в целом по России выдержали испытание радикальными рыночными реформами, несмотря на снижение их доли и числа в некоторых регионах. Этническая самоидентификация, этническая культура, этническое разнообразие были и остались важными условиями сохранения стабильности в России.

Список литературы

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспекты. Новосибирск: Автограф, 2014.

Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М., 1996.

Арутюнян Ю. В., Дробизжева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1999.

Гончарова Г. С. Динамика и факторы формирования этнически смешанных семей у народов южной Сибири // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия Философия. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 98–107.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года // USSR Population Census, 1989 (CD-ROM).

Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007. 601 с.

Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий / Под ред. Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка. Новосибирск: Манускрипт, 2013.

Материал поступил в редколлегию 02.10.2015

V. G. Kostyuk, G. S. Goncharova

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

socis24@yandex.ru

THE RELATIONSHIP OF ETHNIC TYPES OF FAMILIES AND ETHNIC INTERACTIONS IN CONTEMPORARY RUSSIA

The authors consider the change in the proportion of ethnically homogeneous and ethnically mixed families depending on the nature of interethnic interactions in the regions of Russia in the post-Soviet period. Based on the methodology developed by the authors, a comparison of the data of censuses 1989, 2002, 2010 and the micro-census of the population 1994 is made for the first time. It is done for the four types of ethnically mixed families in the subjects of the Russian Federation allocated on an ethnic basis (Republic, Autonomous district, Autonomous oblast). It is shown that the positive dynamics of the share of ethnically mixed families, conducive to inter-ethnic integration, is characteristic of regions with ethnic diversity that hadn't undergone serious political and socio-economic transformations and conflicts. At the same time, in the regions with the growth of ethnocracy, the conflicts, the outflow of the Slavic population, the trend is an increase in the share of ethnically homogeneous families, ethnic homogenization.

Keywords: an ethnically homogeneous family, an ethnically mixed family, inter-ethnic interaction, integration, separation, ethnic diversity, ethnic homogenization, census.

References

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. *Sotciokulturnye tipy molodezhi: etnicheskii i regionalnyi aspekty* [*Socio-cultural Types of Youth: Ethnic and Regional Dimensions*]. Novosibirsk, Avtograf, 2014. (In Russ.)

Antonov A. I., Medkov V. M. *Sotciologiya sem'i* [*Sociology of the Family*]. Moscow, 1996. (In Russ.)

Arutyunyan Ju. V., Drobizheva L. M., Susokolov A. A. *Etnosotciologiya*. [*Ethnosociology*]. Moscow, Aspekt Press, 1999. (In Russ.)

Goncharova G. S. Dinamika i faktory formirovaniya etnicheski smeshannykh semei u narodov yuzhnoi Sibiri [The Dynamics and factors of formation of ethnically mixed families among the peoples of southern Siberia]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, no. 1, p. 98–107. (In Russ.)

Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 goda [The Results of Population Census in the USSR 1989]. USSR Population Census, 1989 (CD-ROM).

Natsionalizm v mirovoi istorii [Nationalism in World History]. Moscow, Nauka, 2007. (In Russ.)

Popkov Ju. V., Kostyuk V. G. (eds.) *Sotciokulturnyi podkhod k regulirovaniyu mezhetnicheskikh vzaimodeistvii* [Socio-cultural Approach to the Regulation of Inter-ethnic Interactions]. Novosibirsk, Manuskript Publ., 2013. (In Russ.)